

О наследовании по праву представления¹

Н.В. Ростовцева

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: nrosto@hse.ru

Аннотация

В статье исследуется институт наследования по праву представления. Основные принципы наследования по праву представления, закрепленные в действующем гражданском законодательстве, соответствуют положениям, которые были установлены в Своде законов Российской Империи. Наследование по праву представления следует отличать от сходных институтов (наследственной трансмиссии и подназначения наследника). Основное отличие от наследственной трансмиссии состоит в том, что представляемый наследник умирает *до* смерти наследодателя или *одновременно* с ним; от подназначения — в том, что замена наследника происходит не по воле завещателя, а в соответствии с правилами, установленными законом. С 1 сентября 2016 г. действует новый порядок наследования после граждан, умерших в один и тот же день. Наследование по праву представления возможно лишь в случае, когда момент смерти граждан, ушедших из жизни в один и тот же календарный день, установить не удалось. Наследования по праву представления не происходит, если представляемый наследник лишен наследства или признан недостойным на основании с п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Данные положения нельзя признать справедливыми по отношению к наследникам по праву представления. Необходимо внести изменения в действующее законодательство, исключив подобные ограничения. Принцип поколенного правопреемства ставит наследников по праву представления в неравное положение, так как при призвании разного количества наследников по праву представления одинаковой степени родства, но происходящих от разных предков, нарушается принцип равенства долей представляющих наследников. Из формулировки ст. 1152 ГК РФ следует, что наследник, призываемый к наследованию по праву представления и одновременно являющийся нетрудоспособным иждивенцем наследодателя, вправе по своему выбору принять наследство как наследник по праву представления; принять наследство как нетрудоспособный иждивенец; принять наследство одновременно и как наследник по праву представления, и как нетрудоспособный иждивенец.

Ключевые слова

наследование по закону, наследование по праву представления, коммориенты, наследственная трансмиссия, подназначение наследника, нетрудоспособные иждивенцы.

Библиографическое описание: Ростовцева Н.В. О наследовании по праву представления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 30–49.

JEL: K19; УДК: 347.6

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.30.49

Одним из важных институтов наследственного права является институт наследования по праву представления, известный еще римскому праву. Римляне говорили: «Справедливо, чтобы внуки вступали в преемство вместо отца своего» («Aequum enim

¹ Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

esse videtur, nepotes nepesque in patris sui locum succedere»²). Речь идет о праве нисходящих потомков на ту часть наследства, которая досталась бы восходящему родственнику, умершему ранее наследодателя. Право представления предусмотрено на случай, когда нарушается естественный порядок смертей: сын умирает раньше своего отца, хотя обычной является ситуация, когда отец умирает ранее ребенка. Тогда на место сына вступает его потомство — его дети, т.е. внуки наследодателя. Таким образом, механизм наследования по праву представления призван исправить неестественную ситуацию в последовательности наступления смертей и позволяет нисходящим родственникам заступать на место своего родителя, который был бы призван к наследованию, если бы был жив к моменту открытия наследства.

Термин «наследование по праву представления» носит условный характер, поскольку никаких отношений представительства между наследником, умершим до открытия наследства, и его нисходящими наследниками не возникает. Наследники по праву представления призываются к наследованию в силу принадлежащего им права, т.е. они выступают прямыми законными наследниками наследодателя. Как отмечал один из классиков российской цивилистики Д.И. Мейер, «право представления не есть право наследования, принадлежащее будто бы умершему восходящему. Оно не основывается на вымысле, будто сначала наследует представляемое лицо, а потом уже — лица, представляющие его»³. Другой известный ученый В.И. Серебровский считал, что «правильнее было бы назвать наследование внуков и правнуков... поколенным преемством»⁴. Современный цивилист А.Л. Маковский полагает, что «точнее было бы говорить о замещении скончавшегося наследника по закону его прямыми потомками»⁵. Разделяя позицию ученых о несоответствии понятия «наследование по праву представления» его содержанию, мы тем не менее в настоящей статье будем оперировать этим термином, поскольку он устоялся в доктрине и применяется в гражданском законодательстве России. Наследников по праву представления условно будем также называть представляющими наследниками, а лиц, на место которых они заступают, — представляемыми наследниками.

Исследование института наследования по праву представления целесообразно начать с исторических предпосылок его развития. В связи с этим первая часть настоящей статьи посвящена эволюции развития института, начиная со Свода законов Российской Империи и заканчивая современным периодом. Во второй части проанализировано отличие наследования по праву представления от сходных институтов наследственного права (наследственной трансмиссии и подназначения наследника). В третьей части рассмотрен особый вопрос, возникающий нередко в практике, — о наследовании по праву представления после коммориентов, здесь же освещаются недавние изменения в гражданское законодательство Российской Федерации, которые вступили в силу с 1 сентября 2016 г. В четвертой части анализируются случаи ограничения наследования по праву представления, в пятой рассмотрен вопрос о размере доли представляющих наследников, а также о ее соотношении с долей, причитающейся наследнику по праву представ-

² Башмаков А.А. Право представления и поколенное преемство // Наследственное право. 2010. № 1. С. 30–35 // СПС КонсультантПлюс.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). М., 1997. С. 432.

⁴ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 105–106.

⁵ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Г.Е. Авиллов, М.М. Богуславский, А.Ф. Ефимов и др.; под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002. С. 161 (автор комментария к ст.1146 ГК РФ — Маковский А.Л.).

ления, если он является одновременно нетрудоспособным иждивенцем наследодателя. В заключительной части статьи сформулированы основные выводы.

История развития института права представления

Институт наследования по праву представления в России получил четкое закрепление в дореволюционном Своде законов Российской Империи⁶. Нормы о наследовании по праву представления содержались в части первой тома X Свода законов Российской Империи, которая называлась Сводом законов гражданских (далее — Свод). Общие правила о наследовании по закону, установленные в Своде, ведут начало с Уложения 1649 г. Однако в Уложении не содержалось правил наследования по праву представления. Как отмечал С.В. Пахман, «в самом Уложении об этом предмете нет прямого указания, но можно думать, что право представления в нем признается, в новоуказных же статьях оно то признается, то отрицается, так что дела решались то на основании одних из этих статей, то на основании других, и, следовательно, решения однородных случаев были прямо противоположны одно другому»⁷. В связи с этим закрепление правил о наследовании по праву представления в Своде имело большое историческое значение.

В ст. 1123 Свода⁸ устанавливалось: «Если при открытии наследства лицо ближайшее или равное другим по степени родства не находится уже в живых, то место его занимают и в степень его вступают его дети, а за смертью оных, внуки и другие их нисходящие, по порядку степеней. Сие называется правом представления».

Право представления применялось при наследовании по закону. Наследниками по закону являлись родственники наследодателя. Близость родства определялась *линиями* и *степенями* (ст. 1114 Свода). Связь одного лица с другим посредством рождения образовывала степень, а связь степеней, непрерывно продолжающихся, составляла линию (ст. 1115). Степень, от которой происходили две или более линии, называлась в отношении к ним коленом, а указанные линии в отношении к своему колену поколениями (ст. 1116). Различали линии: нисходящие, восходящие и боковые (ст. 1117 Свода).

Порядок наследования по закону определялся по линиям. Ближайшее право наследования имела нисходящая линия. При отсутствии родственников нисходящей линии наследовали родственники боковой линии или в определенных случаях родители и другие родственники восходящей линии (ст. 1121 Свода). В каждой линии ближайшая степень исключала дальнейшую. Например, сын при отце не мог наследовать после деда (ст. 1122).

Ближайшими нисходящими родственниками наследодателя являлись законные дети. Они наследовали в равных частях поголовно. Внуки и правнуки наследовали по праву представления поколенно (ст. 1128 Свода). При отсутствии нисходящих родственников к наследованию призывались родственники боковой линии (ст. 1134). Ближайшая боковая линия исключала последующую. Равные степени боковых родственников делили наследство поголовно, а в степень умерших вступало их потомство и наследовало по праву представления поколенно (ст. 1136). Ближайшими боковыми родственниками являлись братья и сестры, а также их нисходящие. В случае отсутствия братьев и сестер и их нисходящих к наследованию призывались дяди и тети и их нисходящие и так далее

⁶ Свод законов Российской Империи являлся официальным собранием законодательных актов Российской Империи. Он действовал с 1835 по 1918 гг.

⁷ Пахман С.В. История кодификации гражданского права / под ред. В.А. Томсинова. М., 2004. С. 592.

⁸ Свод законов Российской Империи. Электронный ресурс // <http://civil.consultant.ru/code>

(ст. 1137 Свода). Таким образом, право представления действовало для родственников нисходящей и боковой линий.

Основные принципы призвания к наследованию по праву представления, заложенные в Своде, сводились к следующим общим положениям.

1. Право представления возникало лишь при условии, что представляемого лица не было в живых в момент смерти наследодателя (ст. 1123).

2. Восходящие родственники не имели права представления (ст. 1124).

3. По праву представления наследство делилось не по числу лиц, а по числу колен, т.е. нисходящие родственники от умершего наследника получали вместе ту самую часть, которую получил бы он сам, если бы в живых находился при открытии наследства (ст. 1125).

4. Право представления применялось только при наследовании по закону. В случае смерти наследника по завещанию ранее завещателя завещанное имущество к нисходящим родственникам не переходило.

Нормы о наследовании по праву представления, закрепленные в Своде, действовали до 1918 г. Вскоре после революции 1917 г. был принят декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования»⁹. Наследование как по закону, так и по завещанию было отменено. После смерти гражданина имущество становилось государственным достоянием Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Вместе с тем нуждающиеся (т.е. не имеющие прожиточного минимума) нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линиям, полнородные и неполнородные братья и сестры и супруг умершего имели право на содержание из имущества наследодателя.

Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»¹⁰ право наследования было восстановлено. Указанным Декретом гражданам предоставлялось право наследования по завещанию и по закону супругом и прямыми нисходящими потомками в пределах общей стоимости наследства 10 тыс. золотых рублей.

С 1 января 1923 г. вступил в силу Гражданский кодекс РСФСР от 11.11.1922 г. (далее — ГК РСФСР 1922 г.)¹¹. По его ст. 416 допускалось наследование по закону и по завещанию в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10 тыс. золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего. Согласно ст. 418 ГК РСФСР 1922 г. круг лиц, призываемых к наследованию по закону и по завещанию «ограничивался прямыми нисходящими (детьми, внуками и правнуками) и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособными и неимущими лицами, фактически находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти». В соответствии со ст. 420 ГК РСФСР 1922 г. наследственное имущество делилось поголовно на равные доли между всеми указанными наследниками. Например, если после смерти наследодателя остались сын, внук, правнук, супруг и нетрудоспособный иждивенец, то каждый из указанных лиц мог рассчитывать на 1/5 часть наследства. Наследование по праву представления предусмотрено не было.

Право представления появилось в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию»¹². В Указе в

⁹ Собрание узаконений. 1918. № 34. Ст. 456.

¹⁰ Свод узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

¹¹ Там же. 1922. № 71. Ст. 904.

¹² Ведомости ВС СССР. 1945. № 15. Ст. 2.

числе наследников по закону были названы «дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти». Понятие «право представления» не употреблялось. Однако устанавливалось следующее положение: «Если кто-либо из детей наследодателя умрет до открытия наследства, его наследственная доля переходит к его детям (внукам наследодателя), а в случае смерти последних — к их детям (правнукам наследодателя)». При отсутствии указанных наследников или неприятия ими наследства наследниками по закону являлись трудоспособные родители, а при их отсутствии — братья и сестры умершего. Таким образом, устанавливались три очереди наследников по закону. Однако право представления действовало лишь в отношении внуков и правнуков и, в отличие от дореволюционного законодательства, не применялось по отношению к наследникам боковой линии.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961 г.¹³, которые вступили в силу с 1 мая 1962 г., внесли некоторые изменения в состав наследников по закону. В соответствии со ст. 118 Основ к наследникам первой очереди были отнесены дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего. Нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти, при наличии других наследников наследовали наравне с наследниками той очереди, которая призывалась к наследованию. В отличие от прежнего правового режима родители получили возможность наследовать в первую очередь вне зависимости от трудоспособности. Внуки и правнуки наследодателя являлись наследниками по закону, если ко времени открытия наследства не было в живых того из их родителей, который был бы наследником, они наследовали поровну в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю. Таким образом, круг наследников по праву представления остался неизменным по сравнению с прежним законодательством.

1 октября 1964 г. вступил в силу Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. (далее — ГК РСФСР)¹⁴. Он установил две очереди наследников по закону. В соответствии со ст. 532 ГК РСФСР наследниками первой очереди являлись дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти. Во вторую очередь наследовали братья и сестры умершего, его дед и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери. К числу наследников по закону относились также нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. При наличии других наследников они наследовали наравне с наследниками той очереди, которая призывалась к наследованию. Правило о наследовании внуками и правнуками наследодателя, установленное Основами гражданского законодательства, сохранилось и в ГК РСФСР: внуки и правнуки наследовали «поровну в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю».

В 1991 г., накануне распада Советского Союза, Верховный Совет СССР утвердил Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (далее — Основы 1991 г.)¹⁵. Согласно ст. 154 Основ 1991 г. наследниками первой очереди являлись «в равных долях

¹³ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

¹⁴ Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

¹⁵ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. Верховным Советом СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего». Основы 1991 г. в отличие от Основ 1961 г. и ГК РСФСР не упоминали в числе наследников по закону внуков и правнуков. Однако Основы 1991 г. закрепляли следующее положение: «Законодательными актами республик могут быть установлены другие лица, входящие в круг наследников первой очереди, а также последующие очереди наследников по закону». На территории России Основы 1991 г. применялись с 3 августа 1992 г.¹⁶

Федеральным законом от 14.05.2001 № 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР»¹⁷ статья 532 ГК, устанавливающая две очереди наследников по закону, была дополнена третьей и четвертой очередями. Так, наследниками третьей очереди были названы братья и сестры родителей умершего (дяди и тети наследодателя), наследниками четвертой очереди — прадеды и прабабки умершего как со стороны деда, так и со стороны бабки. Кроме того, по сравнению с прежней редакцией ГК РСФСР круг наследников по праву представления был расширен: кроме внуков и правнуков к ним были отнесены также дети братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя), дети братьев и сестер родителей наследодателя (двоюродные братья и сестры наследодателя), которые получили возможность наследовать по закону, «если ко времени открытия наследства нет в живых того из их родителей, который был бы наследником, они наследуют поровну в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю». Понятие «право представления» в новой редакции ГК РСФСР не употреблялось, но в юридической литературе этот термин использовался.

С 1 марта 2002 г. вступила в действие часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁸ (далее — ГК РФ), которая внесла существенные изменения в регулирование наследственных отношений. Одно из важнейших изменений — увеличение количества очередей наследников по закону. Четыре очереди наследников были дополнены еще четырьмя очередями. Таким образом, количество очередей наследников по закону возросло до восьми. На уровне закона был восстановлен термин «наследование по праву представления», который фигурировал в дореволюционном Своде законов гражданских.

Наследование по праву представления предусмотрено для первых трех очередей наследников по закону. В соответствии со ст. 1142 ГК РФ «наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя... Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления». Согласно ст. 1143 ГК РФ, «если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери... Дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) наследуют по праву представления». Согласно ст. 1144 ГК РФ, «если нет наследников первой и второй очереди, наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя)... Двоюродные братья и сестры наследодателя наследуют по праву представления».

Наследники по праву представления не случайно указаны в рамках конкретной очереди наследников. Представим следующую ситуацию: после смерти наследодателя остались внук и сестра. Если бы внук не значился в числе наследников первой очереди, то

¹⁶ Постановление ВС РФ от 03.03.1993 № 4604-1 «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 57.

¹⁷ Российская газета. 2001. № 93.

¹⁸ Российская газета. 2001. № 233.

наследство перешло бы к сестре (наследнику второй очереди). Таким образом, отнесение наследников по праву представления к определенной очереди имеет практическое значение.

Обратим внимание, что в рамках первой очереди наследников по праву представления могут наследовать не только внуки, но и их потомки, т.е. правнуки, праправнуки и т.д. Между тем потомки племянников и племянниц и потомки двоюродных братьев и сестер не названы в числе наследников по праву представления соответственно второй и третьей очередей. Следует согласиться с теми авторами, которые не допускают расширительное толкование норм о наследовании по закону и, следовательно, исключают возможность наследования по праву представления потомками племянников и племянниц и потомками двоюродных братьев и сестер¹⁹. Кроме того, законодатель отнес детей племянников и племянниц к наследникам по закону пятой очереди, а детей двоюродных братьев и сестер — к наследникам шестой очереди (п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

Из формулировки п. 2 ст. 1142 ГК РФ («внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления») не ясно: если к моменту смерти наследодателя останутся и внук, и правнук, будет ли наследовать только внук или к наследованию призываются одновременно внук и правнук? Представляется, что при наличии внука его потомки (правнуки и праправнуки) призываются к наследованию не будут, так как механизм наследования по праву представления действует лишь в случае смерти восходящих родственников ранее или одновременно с наследодателем. Таким образом, правнук сможет наследовать по праву представления лишь тогда, когда сын и внук скончаются ранее наследодателя или одновременно с ним. С другой стороны, правнук не сможет наследовать по праву представления после прадеда, если к моменту открытия наследства умер внук (отец правнука), однако сын наследодателя (дед правнука) жив.

Из п. 1 ст. 1116 ГК РФ следует, что к наследованию могут призываться не только граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, но также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Данное общее правило распространяется и на наследников по праву представления. Если, например, при жизни наследодателя был зачат ребенок (внук наследодателя), который родился живым после смерти отца и деда (наследодателя), то внук будет призван к наследованию по праву представления.

Отличие права представления от сходных институтов наследственного права

Наследование по праву представления следует отличать от сходных институтов наследственного права, в частности, от наследственной трансмиссии и подназначения наследника.

Наследственная трансмиссия в соответствии со ст. 1156 ГК РФ означает переход права на принятие наследства. Речь идет о ситуации, когда наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер *после* открытия наследства, не успев его принять в установленный срок. Тогда право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано — к его наследникам по завещанию. Как отмечал М. Катков, «достаточ-

¹⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.3 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.Б. Байгушева (и др.) / под ред. А.П. Сергеева. М., 2016. С. 672 (автор главы 68 — Никифоров И.В.).

но наследнику пережить на мгновение наследодателя, чтоб имущество наследодателя сделалось имуществом наследника, а наследники последнего (который мог умереть, не зная, что сделался сам наследником) приобретают то и другое исключительно в качестве наследников его»²⁰.

В доктрине наследник, не успевший осуществить право на принятие наследства, называется трансмитентом, а наследник (наследники), к которому (которым) переходит право на принятие наследства, — трансмиссаром (трансмиссарами).

В качестве трансмиссаров могут выступать не только дети трансмитента (т.е. внуки наследодателя), а любые наследники. Ими могут быть и совершенно посторонние лица (например, наследники трансмитента по завещанию). Между тем право представления действует в отношении определенного законом круга лиц, входящих исключительно в число наследников по закону (внуки и их потомки, племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры). Кроме того, право представления, в отличие от трансмиссии, принадлежит только *нисходящим* родственникам того лица, кто должен был наследовать по закону. При этом к наследующим по праву представления нисходящим, заступающим на место своего восходящего родственника, не переходит от последнего никакого права, поскольку он уже выбыл из наследования, наследники по праву представления являются прямыми, т.е. непосредственными наследниками наследодателя.

Право представления необходимо отличать и от подназначения наследника (субституции). В соответствии с п. 2 ст. 1121 ГК РФ подназначение наследника осуществляется завещателем на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный. Таким образом, подназначенный наследник является запасным наследником в случае выбытия основного наследника.

Схожесть двух институтов заключается в том, что предполагается замена одного наследника на другого. Однако при наследовании по праву представления замена происходит в силу закона, а в случае подназначения — по воле завещателя. Не случайно в юридической литературе высказано мнение о том, что «внуки и правнуки в силу закона подназначены своим родителям как наследники по закону»²¹.

Различия между подназначением и правом представления состоят в следующем. Завещатель может выбрать любое лицо в качестве запасного наследника. Между тем, наследником по праву представления может быть только лицо, указанное в законе. При этом юридическим фактом, приводящим к наследованию по праву представления, является смерть восходящего родственника ранее открытия наследства или одновременно с наследодателем. При подназначении наследника юридических фактов, влекущих призвание к наследованию запасного наследника, гораздо больше.

Наследование по праву представления после коммориентов

В отличие от ГК РСФСР в современном российском законодательстве наследование по праву представления возможно не только в случае, когда наследник умер ранее на-

²⁰ Катков М. Преемство в праве наследования по римскому и современному праву. М., 1904. С. 11.

²¹ Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М, 2001. Электронный ресурс // http://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_43.html

следодателя, но и тогда, когда наследник умер одновременно с наследодателем. В доктрине граждане, являющиеся наследниками друг после друга и умершие одновременно, называются коммориентами²². Ситуации, когда наступает одновременная смерть граждан, к сожалению, не являются редким явлением в настоящее время (гибель в автоаварии, в результате авиакатастрофы и т.д.).

В соответствии с п. 2 ст. 1114 ГК РФ в первоначальной редакции (т.е. действовавшей с момента вступления в действие части третьей ГК РФ) граждане считались умершими одновременно, если их смерть наступила в один и тот же день, т.е. час и минуты наступления кончины значения не имели. Коммориенты не наследовали друг после друга. К наследованию призывались наследники каждого из них. Практика исходила из того, что одновременной считалась смерть, наступившая в одну и ту же календарную дату. При этом календарная дата исчислялась по местному времени²³. Например, если было установлено, что муж умер в 00.05, а жена — в 23.55 того же дня, считалось, что оба супруга умерли одновременно и, следовательно, жена не наследовала часть имущества мужа. С другой стороны, если муж умер в 23.55, а жена — через 10 минут, т.е. в следующий календарный день, то предполагалось, что жена, как умершая позднее, унаследовала часть имущества мужа. Если у супругов был разный круг наследников (например, дети от первого брака), то в описанной ситуации дети супруги в случае призвания их наследованию могли бы претендовать на часть имущества, принадлежавшего мужу матери (отчиму ее детей).

Общее правило о наследовании после коммориентов, заключавшееся в том, что наследство открывалось после каждого из коммориентов в отдельности, имело определенную специфику: несмотря на то, что коммориент не мог наследовать после другого коммориента, наследники по праву представления, тем не менее, вправе были наследовать после наследодателя-коммориента. Поясним сказанное на примере. Предположим, что в качестве коммориентов выступали отец (наследодатель) и сын (наследник по закону первой очереди): отец умер в 00.15, а сын — в 23.30, т.е. в один календарный день. После смерти обоих остались дети сына (внуки наследодателя). По общему правилу, установленному в п. 2 ст. 1114 ГК РФ, наследство должно было открыться после отца и сына в отдельности. Но в силу ст. 1146 одновременная смерть наследодателя и наследника (его потомка) являлась основанием для наследования по праву представления. Таким образом, в нашем примере внуки наследодателя (дети сына) должны были призываться к наследованию по праву представления. Они делили долю, причитавшуюся их родителю, если бы он был жив.

Порядок наследования после граждан, умерших в один и тот же день, претерпел существенные изменения в связи с принятием Федерального закона от 30.03.2016 № 79-ФЗ²⁴ (далее — Закон), который вступил в силу с 1 сентября 2016 г. Указанным Законом внесены изменения в п. 2 ст. 1114 ГК РФ, который в действующей редакции сформулирован следующим образом: «Граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после

²² Понятие коммориентов как лиц, умерших одновременно, раскрывается также в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

²³ П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

²⁴ Федеральный закон от 30.03.2016 № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1909.

друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них». Таким образом, наследование после граждан, умерших в рамках одного календарного дня, теперь дифференцируется в зависимости от того, установлен ли момент смерти таких граждан. В зависимости от этого порядок наследования будет различаться следующим образом.

Если момент смерти граждан удалось установить, то лицо, умершее позднее, будет наследовать после того, кто умер раньше, и к наследникам умершего позднее перейдет право на принятие наследства после ранее умершего гражданина (в порядке наследственной трансмиссии). Вернемся к ранее рассмотренному примеру. Если будет установлено, что отец (наследодатель) умер в 00.15, а сын (наследник) — в 23.30, то внук наследодателя (ребенок сына) по праву представления наследовать не сможет, так как смерть его отца наступила после смерти наследодателя (дедушки). Ситуация не изменится, если будет зафиксировано, что сын наследодателя хотя бы на минуту пережил своего отца.

Если момент смерти каждого из граждан установить не удалось, то такие граждане считаются умершими одновременно, и не будут наследовать друг после друга, т.е. в этом случае сохранится порядок наследования, который был предусмотрен ранее. Таким образом, если будет установлено, что отец и сын умерли в рамках одного календарного дня, но известна только дата смерти (момент смерти установить не удалось), то внук сможет наследовать по праву представления после своего дедушки в силу юридической фикции одновременной смерти наследодателя (дедушки) и наследника (отца).

Новый порядок наследования после лиц, ушедших из жизни в рамках одного календарного дня, по мнению разработчиков Закона (они опирались на ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), позволит распределить наследство более справедливо в том случае, если будет зафиксирован момент смерти²⁵. Законом также уточнено время открытия наследства. Согласно п. 1 ст. 1114 ГК РФ временем открытия наследства является *момент* смерти гражданина, а не *день* его смерти, как было предусмотрено в прежней редакции ГК РФ. При объявлении гражданина умершим днем открытия наследства является день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, а в случае, когда в соответствии с п. 3 ст. 45 ГК РФ днем смерти гражданина признан день его предполагаемой гибели, — день и момент смерти, указанные в решении суда.

Один из авторов принятого Закона, П.В. Крашенинников, полагает, что законодательные изменения устраняют возможные споры между наследниками и в большей степени позволят учесть волю наследодателя, выраженную в завещании: «Завещание, составленное умершим раньше коммориентом в пользу другого коммориента, теперь будет иметь правовое значение... Кроме того, увеличится доля наследников второго коммориента. Выиграют, например, общие дети супругов»²⁶. По мнению П.В. Крашенинникова, изменения также будут способствовать уменьшению количества выморочного имущества.

Вместе с тем указанные новеллы поддерживаются не всеми учеными. Так, в экспертном заключении Совета при Президенте России по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее — Заключение) на проект федерального закона № 895685-6 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Рос-

²⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» (текст по состоянию на 07.10.2015) // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Крашенинников П.В. Наследственное право. М., 2016 // СПС КонсультантПлюс.

сийской Федерации, а также Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»» была отмечена, в частности, ошибочность аргумента в пользу фиксации не дня, а момента смерти (что требует ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Как указано в Заключении, «нормы, регулирующие порядок осуществления действий врачами и медицинским персоналом, имеют совершенно иные цели, нежели нормы, регулирующие наследование. То, что необходимо с точки зрения добросовестного оказания медицинских и сопутствующих услуг, не может являться образцом, использование которого с необходимостью улучшит регулирование в совершенно другой области отношений»²⁷. Авторы Заключения считают, что данные новеллы, во-первых, приведут к нарушению принципа равенства, поскольку «все лица, наследующие после коммориентов, будут разделены на две группы: одни будут наследовать по традиционным правилам, другие — по новым»²⁸, во-вторых, усилят борьбу наследников за наследство, что может повлечь рост числа злоупотреблений (подлог документов, сговор по поводу указания момента смерти и т.п.), в-третьих, не могут быть введены без веских аргументов (например, неспособности практики справиться с проблемой без внесения в закон изменений).

Не комментируя позицию экспертов, обратим внимание на то, что новые законодательные решения, определяющие правовые последствия смерти граждан в рамках одного и того же дня и установленные в п. 2 ст. 1114 ГК РФ, практически воспроизводят подход, устоявшийся в германском и французском законодательстве. В Германии имеет значение не только дата, но и час смерти. Когда невозможно установить, кто из двух умерших кого пережил, считается, что смерть наступила одновременно. При этом лица, умершие одновременно, не наследуют друг после друга²⁹. Ст. 725-1 Французского гражданского кодекса (в редакции Закона № 2001-1135 от 3 декабря 2001 г.) устанавливает: «Когда два лица, один из которых имел право наследовать другому, погибают в результате одного и того же события, последовательность наступления их смерти устанавливается любыми средствами. Если эту последовательность определить невозможно, наследование каждым из них происходит таким образом, что другой к наследству не призывается. Однако если у одного из умерших останутся наследники, они вправе представлять своего наследодателя в наследовании другому, если право представления допускается»³⁰. Таким образом, нормы действующего ГК РФ аналогичны положениям, закрепленным в законодательстве Германии и Франции. Насколько удачным будет учет германского и французского опыта в законодательстве Российской Федерации, покажет практика применения ст. 1114 ГК РФ.

Ограничения наследования по праву представления

ГК РФ устанавливает ряд положений, исключающих возможность наследования по праву представления. Эти ограничения связаны, во-первых с личностью самого на-

²⁷ Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 08.02.2016 № 149-9/2016) // СПС КонсультантПлюс.

²⁸ Там же.

²⁹ Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; под ред. Е.Ю. Петрова. 2015 (автор подпараграфа «Право Германии» в §1.5 — Е.П. Путинцева) // СПС КонсультантПлюс.

³⁰ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М., 2012 // СПС КонсультантПлюс.

следника, наследующего по праву представления, во-вторых, со статусом представляемого наследника, который влияет на права представляющих потомков. Первая группа ограничений применяется ко всем наследникам: если наследник лишен наследодателем наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ) или является недостойным в результате совершения противоправных действий (ст. 1117), то он не наследует. Вторая категория ограничений установлена в пп. 2 и 3 ст. 1146 ГК РФ и обусловлена не личностью наследника, наследующего по праву представления, а статусом его восходящего (представляемого) родственника.

В соответствии с п. 2 ст. 1146 не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства. Речь идет о ситуации, когда завещатель, реализовав принцип свободы завещания, совершил завещание, в котором лишил своего родственника наследства. Например, если завещатель лишил своего сына наследства, и сын умер ранее своего отца (наследодателя), внук наследовать по праву представления не сможет.

Наличие такого положения в российском законодательстве справедливо критикуется рядом российских ученых. Заслуживают внимания логические рассуждения О.Ю. Шиловоста, аргументирующего неприемлемость правила, установленного в п. 2 ст. 1146 ГК РФ: условие в завещании о лишении какого-либо наследника права на наследство вступает в силу после открытия наследства. Однако в момент смерти наследодателя представляемый наследник уже не находится в живых. Следовательно, условие завещания, предусматривающее устранение его от наследования, не может вступить в силу, поскольку к моменту открытия наследства представляемый наследник не являлся уже субъектом наследственных отношений³¹.

Закрепление в действующем законодательстве положений п. 2 ст. 1146 ГК РФ вызывает тревогу еще и потому, что наследниками по праву представления часто выступают несовершеннолетние. Насколько юридически обоснованным и справедливым можно считать данное правило по отношению к ним? Более гуманным был подход, заложенный в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 10.04.1957 № 2 «О судебной практике по делам о наследовании». В п. 17 данного Постановления содержалось следующее разъяснение: «Если лишенный завещанием права наследования сын (или дочь) завещателя умрет до открытия наследства, то их несовершеннолетние дети (внуки завещателя) получают наследство по праву представления, совершеннолетние же дети (внуки завещателя) получают наследство в этом случае лишь при условии, если все имущество не будет завещано другим наследникам»³². Это Постановление отменено Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 01.07.1966 № 6 «О судебной практике по делам о наследовании» и не подлежит применению.

Другим исключением, ограничивающим наследование по праву представления, является положение п. 3 ст. 1146 ГК РФ: не наследуют по праву представления потомки наследника, который не имел бы права наследовать в силу того, что являлся недостойным наследником на основании п. 1 ст. 1117.

Речь идет о гражданах, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследова-

³¹ Шиловост О.Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М., 2008. С. 128.

³² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10.04. 1957 № 2 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс.

нию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке (абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ)³³. Такие граждане не наследуют ни по закону, ни по завещанию. При этом практика исходит из того, что умышленные противоправные действия являются основанием к утрате права наследования независимо от мотивов и целей совершения (на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий³⁴. Примером действий, направленных против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются подделка завещания, его уничтожение или хищение, понуждение наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждение наследников к отказу от наследства³⁵.

Следует отметить, что п. 3 ст. 1146 ГК РФ отсылает только к п. 1 ст. 1117. Между тем ст. 1117 содержит также п. 2, в котором приводится еще одна категория недостойных наследников. Речь идет о гражданах, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Такие граждане могут быть по требованию заинтересованного лица в судебном порядке отстранены от наследования. Однако, учитывая то, что законодатель умолчал о п. 2 ст. 1117 ГК РФ, не представляется возможным сделать вывод, что отстранение от наследования таких наследников влияет на права их нисходящих детей, наследующих по праву представления. В юридической литературе обращается внимание на техническую погрешность законодателя, однако указывается, что однозначное решение вопроса возможно только путем внесения соответствующих изменений в ст. 1146 ГК РФ.³⁶

Итак, п. 3 ст. 1146 ГК РФ исходит из того, что недостойность наследника в соответствии с п. 1 ст. 1117 влияет не только на его правовое положение, но и отражается на потомках, которые лишаются наследования по праву представления. Обоснованность запрета наследования по праву представления гражданами, являющимися потомками недостойных наследников, вызывает большие сомнения. Как отмечают Б.Л. Хаскельберг и В.В. Ровный, правила п. 3 ст. 1146 ГК РФ «представляют собой не что иное, как применение санкции к лицу, которое правонарушения не совершало. Применение указанной в п. 1 ст. 1117 санкции к лицу, совершившему указанные в нем действия, вполне оправданно и справедливо, по отношению же к представляющему наследнику она никакую иную, кроме карательной, функцию выполнять не может». Далее авторы делают вывод, что «недостойность представляющих наследников и их отстранение от наследования следовало бы связывать только с их собственным противоправным поведением»³⁷.

³³ П. 1 ст. 1117 ГК РФ содержит еще одну категорию недостойных наследников: «Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства» (абз. 2 п. 1 ст. 1117 ГК РФ). Однако, как верно отмечается в юридической литературе, «лишение родительских прав не имеет отношения к наследованию по праву представления, поскольку родители наследодателя представляемыми наследниками быть не могут». См.: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002. С. 164.

³⁴ П. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

³⁵ Там же.

³⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч.3: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. М., 2016. С. 116 (автор комментария к ст. 1146 ГК РФ — Т.А. Терещенко).

³⁷ Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Основания выморочности наследства // Наследственное право. 2011. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

Оценивая содержание норм п. 2 и п. 3 ст. 1146, можно сделать вывод, что данные нормы не соответствуют сущности теории права представления. Как уже отмечалось, наследники по праву представления наделены своим правом наследования, они наследуют непосредственно после наследодателя. Самостоятельность прав представляющих наследников проявляется также в том, что они не несут ответственности по долгам представляемого наследника, к ним не переходит право представляемого на обязательную долю в наследстве, не переходят и другие права, которыми был бы наделен представляемый, если бы не умер ранее или одновременно с наследодателем и был призван к наследованию (например, преимущественное право на неделимую вещь, преимущественное право на предметы обычной домашней обстановки и обихода при разделе наследства и др.). Налицо непоследовательность в логике законодателя: права и обязанности представляемого к представляющему не переходят (правопреемства нет), однако недостойность представляемого, лишение его наследства распространяется на представляющих наследников и влечет для последних невозможность наследования.

Размер доли представляющих наследников

В п. 1 ст. 1146 ГК РФ установлено: доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных ГК РФ, и делится между ними поровну. Таким образом, в ГК РФ реализован принцип поколенного правопреемства. Такой принцип действовал как в дореволюционном, так и в советском законодательстве. Комментируя ст. 1127 Свода, известный российский цивилист В.И. Синайский отмечал: «При одинаковой степени близости родства всех внуков к наследодателю поколенный раздел представляется несправедливым»³⁸. В качестве иллюстрации неудачности заложенного в законодательстве того времени подхода ученый приводил следующий пример. Если к наследованию по праву представления призываются один внук от сына А и четыре внука от сына Б, то несмотря на одинаковую степень родства к наследодателю доли внуков будут разными: внук от сына А получит 1/2 наследства, а четыре внука от сына Б получат по 1/8 наследства.

В современной юридической литературе есть мнение о необходимости уравнивания в правах наследников по праву представления одинаковой степени родства. Так, О.Ю. Шилохвост считает, что «призываемые к наследованию по праву представления нисходящие, которые происходят от разных представляемых наследников, должны все вместе делить между собой поровну ту часть наследства, которая в совокупности приходилась бы на долю представляемых наследников, если бы последние оказались в живых при открытии наследства»³⁹. Данная позиция заслуживает поддержки.

В практике может возникнуть ситуация, когда наследник по праву представления не призывается к наследованию в силу того, что не принял наследство или безадресно отказался от него, или является недостойным наследником. Возникает вопрос: к кому переходит доля такого наследника? Верховный Суд РФ по этому вопросу дает следующее разъяснение: в указанных случаях доля, переходящая по праву представления к соответствующим потомкам наследодателя, делится поровну между оставшимися наследниками по праву представления либо переходит к единственному такому наследни-

³⁸ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 563.

³⁹ Шилохвост О.Ю. Указ. соч. С. 136.

ку, принявшему наследство, и лишь при их отсутствии переходит к иным наследникам наследодателя согласно правилам приращения наследственных долей (ст. 1161 ГК РФ)⁴⁰.

Не исключена ситуация, когда наследник по праву представления подпадает под категорию нетрудоспособного иждивенца наследодателя, который может быть призван к наследованию в рамках так называемой скользящей очереди наследования на основании ст. 1148 ГК РФ. При соблюдении условий, установленных в ст. 1148, нетрудоспособный иждивенец наследует вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. Вопрос: как будут наследовать внуки (правнуки), племянники (племянницы), двоюродные братья и сестры, если они могут быть призваны к наследованию и как нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, — как наследники по праву представления или как нетрудоспособные иждивенцы или одновременно как наследники по праву представления и как нетрудоспособные иждивенцы? К сожалению, ответа на этот вопрос ГК РФ не дает.

В доктрине также не сформировалось единой позиции. Между тем, ответ на этот вопрос имеет для наследника существенное значение, так как размер доли при наследовании по праву представления и при призвании к наследованию в качестве нетрудоспособного иждивенца отличается.

Предположим, после смерти наследодателя остались брат и три племянника (А, Б и В), дети сестры. Сестра умерла ранее наследодателя. Племянник А, нетрудоспособный к моменту открытия наследства, находился на иждивении наследодателя не менее одного года. Он вправе претендовать на долю в наследстве и как наследник по праву представления, и как нетрудоспособный иждивенец наследодателя. Если племянник А выберет вариант призвания к наследованию в качестве нетрудоспособного иждивенца, доказав факты нахождения на иждивении и нетрудоспособности к моменту открытия наследства, то его доля как иждивенца составит 1/3 наследственного имущества, другая 1/3 достанется брату наследодателя, а 1/3, причитавшаяся сестре наследодателя, будет поделена поровну между племянниками Б и В, призванными в качестве наследников по праву представления. Если племянник А выберет вариант призвания к наследованию как наследник по праву представления, то наследство будет поделено следующим образом: брату достанется 1/2, а 1/2, причитавшаяся сестре, будет разделена между тремя племянниками, т.е. племяннику А достанется только 1/6 наследственного имущества. Таким образом, вариант призвания к наследованию в качестве нетрудоспособного иждивенца в описанной выше ситуации является более выгодным для наследника. Разницы в размере наследственной доли не будет лишь в случае, если у сестры, умершей ранее наследодателя, останется один ребенок (племянник(ца) наследодателя). Тогда племянник(ца), призванный(ая) к наследованию по праву представления, получит 1/2 наследства.

По вопросу определения порядка наследования для граждан, которые могут быть призваны и как наследники по праву представления, и как нетрудоспособные иждивенцы наследодателя В.И. Серебровский, анализируя нормы ст. 418 ГК РСФСР 1922 г. (в ред. 1945 г.), пришел к выводу, что нетрудоспособные иждивенцы наследодателя должны призываться к наследованию именно в качестве нетрудоспособных иждивенцев, а не по праву представления. Его аргументация применительно к внукам сводилась к следующему: «Ведь если бы сын наследодателя дожил до открытия наследства (что исключает наследование для внуков по праву представления), внук-«иждивенец» был бы все же призван к наследованию наравне с другими наследниками, перечисленными в ч.

⁴⁰ П. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

1 ст. 418. Приобретая же право наследования в качестве «иждивенца», он должен призываться в качестве «иждивенца» и в том случае, когда его отец (сын наследодателя) не доживет до открытия наследства. Аналогично должен решаться вопрос и в отношении правнуков»⁴¹. При этом В.И. Серебровский считал необходимым внести определенность в этом вопросе, исключив возможность предоставления права выбора наследнику.

Современный автор М.Л. Шелютто полагает, что «конкуренции двух порядков наследования в рассматриваемом случае все-таки нет: входя в круг наследников, призываемых к наследованию в составе своей очереди, наследник по праву представления наследует именно по праву представления, а не как нетрудоспособный иждивенец наследодателя»⁴². Она также отмечает, что предпочтительнее было бы предоставить наследнику при указанных обстоятельствах право выбора, в каком качестве он наследует по закону: как наследник по праву представления или как нетрудоспособный иждивенец наследодателя⁴³.

Представляется, что формулировка абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ, в соответствии с которой наследник, призываемый к наследованию одновременно по нескольким основаниям, может принять наследство, причитающееся ему по одному из оснований, по нескольким из них или по всем основаниям, позволяет сделать вывод, что наследник в рассматриваемой ситуации вправе принять наследство не только путем выбора между наследованием по праву представления и наследованием в качестве нетрудоспособного иждивенца, но и может наследовать одновременно как по праву представления, так и как нетрудоспособный иждивенец.

Обратим внимание также на проблему, которая возникает при применении ст. 1148 ГК РФ, устанавливающей условия призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. Указанная статья определяет две категории нетрудоспособных иждивенцев. В первую категорию (п. 1 ст. 1148) входят «граждане, относящиеся к наследникам по закону, указанным в статьях 1143–1145» ГК РФ, т.е. речь идет о наследниках со второй по седьмую очереди. Во вторую категорию (п. 2 ст. 1148) включены «граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в ст.1142–1145» ГК РФ, т.е. речь идет о гражданах, не являющихся наследниками по закону с первой по седьмую очереди. Необходимость выделения законодателем двух групп нетрудоспособных иждивенцев связана с тем, что условия призвания их к наследованию отличаются: для второй группы нетрудоспособных иждивенцев (п. 2 ст. 1148) требуется не только наличие нетрудоспособности ко дню открытия наследства и нахождение на иждивении наследодателя не менее одного года до его смерти (что достаточно для первой группы), но также совместное проживание с наследодателем не менее одного года.

На основе анализа положений ст. 1148 ГК РФ можно сделать вывод, что внуки наследодателя и их потомки, наследующие по праву представления в соответствии со ст. 1142 ГК РФ, не попали ни в первую, ни во вторую группу нетрудоспособных иждивенцев. Если строго следовать букве закона, то приходим к заключению, что положение племянников и племянниц (относящихся ко второй очереди в соответствии со ст. 1143 ГК РФ), двоюродных братьев и сестер наследодателя (входящих в третью очередь согласно ст. 1144), которые могут быть призваны к наследованию в качестве нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, лучше, чем положение внуков, находящихся в более близ-

⁴¹ *Серебровский В.И.* Указ. соч. С. 108.

⁴² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М.П. Бардина, Б.А. Булаевский, Н.Г. Вилкова и др. 2010 (автор комментария к ст.1148 ГК РФ — М.Л. Шелютто) // СПС КонсультантПлюс.

⁴³ Там же.

кой степени родства по отношению к наследодателю. Необходимо поддержать мнение О.Ю. Шилохвоста, что отсутствие в п. 1 ст. 1148 ГК РФ ссылки на ст. 1142 (в которой наследниками по закону признаются внуки наследодателя и их потомки) следует признать случайной ошибкой⁴⁴. Считаем, что внуки и их потомки, призываемые к наследованию по праву представления, могут быть призваны к наследованию и как нетрудоспособные иждивенцы в соответствии с п. 1 ст. 1148, т.е. при условии, что они на момент открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали ли они совместно с наследодателем или нет.

В практике также возник вопрос о том, могут ли внуки и их потомки призываться к наследованию в качестве нетрудоспособных иждивенцев в случае, когда их восходящий родственник в момент открытия наследства жив? На этот счет в п. 31 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что лица, указанные в п. 2 ст. 1142 ГК РФ как наследники по праву представления, которые не призываются к наследованию при жизни своих родителей, могут наследовать в качестве нетрудоспособных иждивенцев на основании п. 1 ст. 1148 ГК РФ, т.е. независимо от совместного проживания с наследодателем⁴⁵. Отсюда можно сделать вывод, что аналогичное правило применяется в отношении племянников и племянниц (вторая очередь) и двоюродных братьев и сестер (третья очередь), если их родители живы в момент открытия наследства.

Выводы

В результате проведенного анализа института наследования по праву представления можно сформулировать следующие выводы.

Основные принципы наследования по праву представления, закрепленные в действующем гражданском законодательстве, соответствуют положениям, установленным в Своде законов Российской Империи (в части первой тома X — Своде законов гражданских). Так, право представления применяется только при наследовании по закону; возникает при условии, что представляемого лица нет в живых в момент смерти наследодателя (в ГК РФ это положение дополнено также возможностью наследования по праву представления в случае, если представляемое лицо умирает одновременно с наследодателем); предполагает деление доли наследства, причитавшегося представляемому наследнику, между его потомками в равных долях, т.е. реализован принцип поколенного правопреемства; не применяется в отношении восходящих родственников.

В отличие от советского законодательства действующий ГК предусматривает возможность наследования по праву представления не только внуками и их потомками, но также наследниками боковой линии — племянниками и племянницами, двоюродными братьями и сестрами, что расширяет круг наследников по праву представления и представляется более оправданным.

Институт наследования по праву представления следует отличать от наследственной трансмиссии и подназначения наследника (субституции). Основное отличие от наследственной трансмиссии состоит в том, что представляемый наследник умирает до смерти наследодателя или одновременно с ним, в то время как наследственная трансмис-

---

⁴⁴ Шилохвост О.Ю. Указ. соч. С. 106.

⁴⁵ Российская газета. 2012. № 127.

сия означает переход права на принятие наследства в случае смерти наследника *после* открытия наследства. Существенная разница между правом представления и подназначением проявляется в том, что при подназначении замена наследника происходит по воле завещателя и подназначаемым наследником может быть любое лицо, в то время как наследником по праву представления может быть только лицо, указанное в ГК РФ.

С 1 сентября 2016 г. действует новый порядок наследования после граждан, умерших в один и тот же день. Статья 1114 ГК РФ в новой редакции дифференцирует порядок наследования в зависимости от того, удалось ли установить последовательность наступления смерти граждан. Наследование по праву представления возможно лишь в случае, когда момент смерти граждан, ушедших из жизни в один и тот же календарный день, установить не удалось. Такие граждане считаются умершими одновременно (комориентами).

Действующее законодательство устанавливает положения, в соответствии с которыми возможность наследования по праву представления напрямую связана со статусом представляемого наследника. Так, наследование по праву представления не происходит, если представляемый наследник лишен наследства или признан недостойным на основании с п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Данные положения нельзя признать справедливыми по отношению к наследникам по праву представления. Кроме того, эти правила не соответствуют сущности теории права представления, предусматривающей самостоятельность прав представляющих наследников: наследники по праву представления наследуют напрямую после наследодателя и к ним не переходят права и обязанности представляемого наследника. Считаю необходимым внести изменения в действующее законодательство, исключив подобные ограничения наследования по праву представления.

Принцип поколенного правопреемства, в соответствии с которым наследники по праву представления делят поровну между собой долю, которая причиталась бы их восходящему родственнику, если бы он был жив к моменту открытия наследства, представляется несправедливым. При призвании разного количества наследников по праву представления одинаковой степени родства, но происходящих от разных предков, нарушается принцип равенства долей представляющих наследников. Необходимо поддержать сформулированную в литературе позицию, в соответствии с которой призываемые к наследованию по праву представления нисходящие, которые происходят от разных представляемых наследников, должны все вместе делить между собой поровну ту часть наследства, которая в совокупности приходилась бы на долю представляемых наследников, если бы последние оказались в живых при открытии наследства.

В законодательстве не решен вопрос о порядке наследования в случае, когда наследник, призываемый по праву представления, одновременно является нетрудоспособным иждивенцем наследодателя. Считаю, что в этой ситуации наследник на основании абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ вправе по своему выбору: принять наследство как наследник по праву представления, принять наследство как нетрудоспособный иждивенец, принять наследство одновременно и как наследник по праву представления, и как нетрудоспособный иждивенец.

Библиография

Башмаков А.А. Право представления и поколенное преемство // Наследственное право. 2010. № 1. С. 30–35.

Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.3 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.Б. Байгушева (и др.) / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 736 с.

Катков М. Преемство в праве наследования по римскому и современному праву. М.: Товарищество «Владимир Чичерин», 1904. 262 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М.П. Бардина, Б.А. Булаевский, Н.Г. Вилкова и др., под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. 3-е изд. М: КОНТРАКТ, 2010. 672 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий / под ред. А.П.Сергеева. 2-е изд. М: Проспект, 2016. 384 с.

Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Г.Е. Авилов, М.М. Богуславский, А.Ф. Ефимов и др., под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2002. 538 с.

Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.

Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г. М.: Статут, 1997. 455 с.

Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др., под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.

Пахман С.В. История кодификации гражданского права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 872 с.

Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2003. 558 с.

Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Основания выморочности наследства // Наследственное право. 2011. № 4. С. 22–30.

Черепакхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.

Шилохвост О.Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М.: Норма, 2008. 272 с.

Inheritance by Right of Representation

Nataliya V. Rostovtseva

Associate Professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: nrosto@hse.ru

Abstract

The paper studies the institute of inheriting per stripes. The main principles specified in the current civil code are in line with the provisions of the *Digest of Laws of the Russian Empire*. Inheriting per stripes should be differentiated from similar institutes (transmission or substitution). The main difference from transmission consists in the condition that the expected heir does not survive the ancestor or dies simultaneously; and from substitution that the substitution of heir is arranged not at the discretion of the ancestor but under the rules of law. Of September 1, 2016, a new rule of succession is enacted. The rule concerns the order of succession after citizens who died on the same day. Inheriting per stripes is possible only when the time of death of citizens passing away on the same calendar day cannot be fixed. Inheriting per stripes cannot be used if the heir is deprived of inheritance and is recognized disruptive under article 1117 of the RF Civil Code. These provisions cannot be considered fair for representatives. Changes are required for the legislation to eliminate such limitations. The principle of taking or inheriting per stripes treats the representatives unfairly as the principle of fair shares for presented heirs gets violated. Under article 1152 of the RF Civil Code, the heir called to inheritance per stripes being disabled dependant may enter into inheritance both as representative and disabled dependant.

Keywords

intestate succession, inheriting per stripes, commorientes, transmission, substitution, disabled dependants.

Citation: Rostovtseva N.V. (2016) Inheritance by Right of Representation. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 30–49 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.30.49

References

Bashmakov A.A. (2010) Pravo predstavleniya i pokolennoe preemstvo [Inheriting per stripes]. *Nasledstvennoe pravo*, no 1, pp. 30–35.

Cherepakhin B.B. (2001) *Trudy po grazhdanskomu pravu* [Essays on Civil Law]. Moscow: Statut, 479 p. (in Russian)

Katkov M. (1904) *Preemstvo v prave nasledovaniya po rimskomu i sovremennomu pravu* [Succession under Roman and Modern Law]. Moscow: Tovarishchestvo «Vladimir Chicherin», 262 p. (in Russian)

Khaskel'berg B.L., Rovnyy V.V. (2011) Osnovaniya vymorochnosti nasledstva [Causes for Escheat]. *Nasledstvennoe pravo*, no 4, pp. 22–30.

Krashennikov P.V. (2016) *Nasledstvennoe pravo* [Law of Inheritance]. Moscow: Statut, 207 p. (in Russian)

Makovskiy A.L., Sukhanov E.A. (eds.) (2002) *Kommentariy k chasti tret'ey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Commentary to the RF Civil Code. Part 3. (Article by Article)]. Moscow: Yurist", 538 p.

Marysheva N.I., Yaroshenko K.B. (eds.) (2010) *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti tret'ey (postateynyy)* [Commentary to the RF Civil Code. Part 3]. Moscow: KONTRAKT, 672 p.

Meyer D.I. (1997) *Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2-kh ch. Chast' 2)* [Russian Civil Society (in 2 Parts. Part 2)]. Moscow: Statut, 455 p. (in Russian)

Pakhman S.V. (2004) *Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava* [The History of Codifying Civil Law]. Moscow: Zertsalo, 872 p. (in Russian)

Petrov E.Yu. (ed.) (2015) *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii* [The Fundamentals of Inheritance Law in Russia, Germany and France]. Moscow: Statut, 271 p. (in Russian)

Serebrovskiy V.I. (2003) *Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strakhovomu pravu* [Selected Works on Inheritance and Insurance Law]. Moscow: Statut, 558 p. (in Russian)

Sergeev A.P. (ed.) (2016) *Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. T.3* [Civil Law. Textbook in 3 Volumes. Vol. 3]. Moscow: Prospekt, 736 p. (in Russian)

Sergeev A.P. (ed.) (2016) *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast' tret'ya: uchebno-prakticheskiy kommentariy* [Commentary to the RF Civil Code. Part 3. Manual]. Moscow: Prospekt, 384 p.

Shilokhvost O.Yu. (2008) *Nasledovanie po zakonu v rossiyskom grazhdanskom prave* [Inheriting by Law in Russian Civil Law]. Moscow: Norma. 272 p. (in Russian)

Sinayskiy V.I. (2002) *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow: Statut, 638 p. (in Russian)